Глава 32: Пощёчина, которая ошеломила всех.

В конце концов, они были женаты несколько лет. Лю Цайсю знала Лу Гуаньняня очень хорошо. Когда Лу Гуаньнянь был безэмоциональным и бесчувственным, это означало, что он подавлял гнев в своем сердце до предела.

В молодости у Лу Гуаньняня был очень плохой характер. Он хотел добиться успеха, поэтому по собственной инициативе изменился, поэтому это был его способ контролировать эмоции.

Почему, в чем дело, муж? - спросила Лю Цайсю немного встревоженно.

Она не знала, что маленький мальчик сказал Лу Гуаньняню.

Другие люди вокруг тоже не знали и были очень любопытны. Очевидно, что должен был произойти конфликт, но шёпот У Чэна не только напрямую остановил Лу Гуаньняня от нападения на него, но и заставил настроение Лу Гуаньняня стать очень странным.

Где ты была вчера днем? - бесчувственно спросил Лу Гуаньнянь.

Я... я в компании, - выражение лица Лю Цайсю явно было неестественным, из-за чего у Лу Гуаньняня дернулись веки, - Я была в офисе, с моим братом, и мы обсуждали план продвижения весь день. Муж, почему ты вдруг спрашиваешь об этом?

В обычных условиях нормальные люди не стали бы говорить столько при ответе на такой вопрос!

У неё уже было готовое оправдание.

Но Лу Гуаньнянь сейчас не собирался допрашивать Лю Цайсю. Он просто спросил нормально.

Ты и твой кузен были в компании? - снова спросил Лу Гуаньнянь.

Так и есть, мы оба все время были в офисе до самого конца рабочего дня. Если не веришь, можешь спросить у моего брата. - сказала Лю Цайсю.

Я уже спросил у него. Спросил мимоходом сегодня утром, - слова Лу Гуаньняня заставили лицо Лю Цайсю резко измениться. - Он сказал мне, что вы с ним вчера днем вышли, чтобы поговорить с клиентами, и вас не было в компании.

Он пытался подловить её!

На самом деле Лу Гуаньнянь никогда не спрашивал.

У Чэн сказал Лу Гуаньняню, что он может солгать, чтобы проверить, лжёт ли она. Человек, способный достичь уровня Лу Гуаньняня, естественно, обладал умом и понял, как это сказать.

На самом деле Лу Гуаньнянь не хотел верить словам У Чэна в глубине души, он не хотел этому верить!

Он не знал, откуда вдруг появился У Чэн. Когда у Ли Жобин появился парень?

Но сейчас было не время об этом задумываться.

То, что сказал У Чэн, было слишком важно для него!

Он давно подозревал, что с двумя кузенами что-то не так, но не знал сути проблемы. Он мог только предположить, что Лю Цайсю, возможно, тайно помогала своему брату Лю Лигану заработать на нем больше денег.

Для Лу Гуаньняня это было несущественно, поэтому он продолжал закрывать на это глаза.

Однако в его сердце всегда была заноза, заноза, которую он не мог понять во многих местах!

Поэтому он был готов проверить то, что сказал У Чэн.

Ах, правда? Мой брат так сказал? Он ошибся? - Лю Цайсю действительно начала паниковать. Она и Лю Лиганг выходили и безобразничали слишком много раз, поэтому, конечно, они не обсуждали, что сказать, если их спросят.

Прошло много лет, но их так и не раскрыли.

Потому что Лу Гуаньнянь никогда не сомневался в их личностях, они давно стали немного беспечными.

Он ошибся? Тогда я позвоню ему сейчас, - сказал Лу Гуаньнянь.

Да, верно. Ах, точно, я вспомнила, мы действительно выходили поговорить с клиентами вчера днем, но я вернулась в два-три часа, и с тех пор мы обсуждали продвижение в офисе, - Лю Цайсю снова изменила свои слова.

На лбу Лу Гуаньняня появились вздувшиеся вены.

Муж, зачем ты так вдруг спрашиваешь меня об этом? Этот мальчишка оскорбил меня, тебе все равно? Ты меня не любишь? Ты не любишь меня и моего сына? - Лю Цайсю вдруг снова разволновалась, указывая на У Чэна, пытаясь переключить внимание.

Хлоп!

Громкий и четкий звук пощёчины, от которого даже все присутствующие почувствовали онемение!

Лю Цайсю упала прямо навзничь, её отбросило на два метра, и она ударилась о декоративный цветочный горшок в ресторане.

У неё шла кровь из разбитого лба.

Кровь скользнула прямо из уголка рта.

След от пощёчины на её лице опух, ярко-красный.

Лю Цайсю была ошеломлена.

Остальные присутствующие тоже немного ошеломлены. Лу Гуаньнянь был известен тем, что баловал жену, почему он вдруг ударил её прилюдно? И это было так, словно у них кровная вражда?

Даже Ли Жобин была удивлена.

Когда Лу Гуаньнянь говорил ей наедине все хорошие слова и надеялся, что она не будет досаждать Лю Цайсю, Ли Жобин об этом подумала, и она до сих пор ярко помнила это.

Ли Жобин вдруг прищурилась, глядя на У Чэна.

Что этот мужчина сказал Лу Гуаньняню?

Заберите мою жену, - на лице Лу Гуаньняня по-прежнему не было никаких эмоций. Он повернул голову и сказал своим телохранителям: - Не выпускайте её, пусть она поразмышляет о себе!

Да, босс, - согласились два телохранителя и подошли. Они подняли Лю Цайсю, которая была избита в дурман и вывели её, неся на руках.

Лу Гуаньнянь снова посмотрел на У Чэна, не сказал ни слова, глубоко вдохнул, затем

повернулся и поднял руку в приветственном жесте. На его лице была извиняющаяся улыбка.

Прошу прощения все, я заставил всех посмеяться. Эта сучка избалована мною. Будучи невежественной, она испортила ужин всем. Прошу прощения все, извините!

Лу Гуаньнянь сложил ладони вместе, поклонился окружающим и сказал "извините".

Говорят, что такой-то человек - личность.

Что такое личность?

Лу Гуаньнянь!

Босс Лу, вы слишком вежливы.

Босс Лу, вы заняты работой, с нами все в порядке.

Кто-то в ресторане сразу отреагировал на Лу Гуаньняня, встал и сказал несколько вежливых слов.

Все щедры. Весь счет всех, кто здесь сегодня, за мой счет, Лу Гуаньнянь! Заказывайте, что хотите! - сказал Лу Гуаньнянь, затем повернул голову и сделал жест менеджеру ближайшего ресторана: - Каждый столик получит по две бутылки Маотай.

Китайский ресторан, так что подарок вина тоже был допустим.

Не имело значения, будете вы пить или нет, главное - сделать подарок.

Босс Лу слишком вежлив.

Правда, босс Лу. Несколько человек встали.

Сядьте, сядьте, все, ешьте вашу еду. Я действительно сожалею сегодня, извините, извините! - Лу Гуаньнянь снова сделал успокаивающий жест рукой, извиняясь перед окружающими.

Увидев, что все сели, он вернулся к гостям.

Их было немного, пять-шесть человек, которые изначально пришли с Лу Гуаньнянем и в итоге наблюдали за происходящим несколько минут. Во главе стоял лысый старик в очках, лет шестидесяти, в костюме, производивший очень элегантное впечатление.

Брат, прости, что заставил всех ждать и дал посмотреть представление. - Лу Гуаньнянь сначала извинился.

Старина Лу, что с тобой? - Лысый старик сделал шаг вперед и тихо спросил.

Эх, не упоминай - Лу Гуаньнянь máхнул рукой и не стал говорить много. На самом деле всем присутствующим было сложно проанализировать разговор между Лу Гуаньнянем и Лю Цайсю, потому что речь шла о том, где Лю Цайсю была со своим братом.

Куда она пошла с братом? Конечно, они не подумали бы в направлении их измены, и было трудно догадаться, в чем дело.

Еще менее возможно было предположить, что сын Лу Гуаньняня на самом деле не его собственный!

Это была также причина, по которой У Чэн и Лу Гуаньнянь шептались.

Одна и та же вещь, решенная разными способами, могла бы произвести различный эффект, и даже быть полной противоположностью!

У Чэн мог бы полностью раскрыть правду и сказать все публично, это определенно заставило бы Лю Цайсю упасть на месте, но так поступив, он бы полностью настроил против себя Лу Гуаньняня!

С такими делами у Лу Гуаньняня он попал бы в новости!

Заголовки вроде "Миллиардер неосознанно растил чужого сына" определенно вызвали бы сенсацию по всей стране!

В то время Лу Гуаньнянь потерял бы лицо не только в Восточном Китае, но об этом скандале узнала бы вся страна!

С точки зрения У Чэна, Лу Гуаньнянь был человеком, с которым стоит подружиться, поэтому ему не нужно было открывать рот.

Стать врагом или благодетелем, У Чэн, конечно, выбрал последнее.

Брат, сначала поднимись наверх и сразу подай еду, - Лу Гуаньнянь повернулся к помощнику и сказал: - Малыш Чжоу, займись делами за меня. Я приду позже.

Не беспокойтесь, босс, - помощник согласился и пригласил важных гостей Лу Гуаньняня.

Лу Гуаньнянь провожал их наверх, шепча лысому старику по дороге.

Ли Жобин села, держа бокал вина в руке, и тихо смотрела на У Чэна.

У меня что, цветы на лице? Почему ты так на меня смотришь? - с улыбкой спросил У Чэн, а затем поднял голову и сделал глоток вина.

Ли Жобин наклонила голову, продолжая пристально смотреть на У Чэна.

Казалось, она действительно хотела увидеть цветы.

Жобин, извини. Извини, правда... Я говорил ей много раз, но не ожидал, что она снова будет досаждать тебе, - Лу Гуаньнянь, проводив клиента наверх, вернулся и извинился перед Ли Жобин.

На самом деле эти слова были не для Ли Жобин, а для других присутствующих.

Избил жену из-за этого?

Очень плохо! Но лучше, чем быть известным публично как рогоносец.

Лу Гуаньнянь не знал, знала ли Ли Жобин, что сказал У Чэн.

Брат Лу, вы слишком вежливы, - ответила Ли Жобин.

Лу Гуаньнянь снова посмотрел на У Чэна.

Давай выйдем и поговорим? - сказал У Чэн, не дожидаясь, пока тот заговорит.

Лу Гуаньнянь на мгновение замешкался, кивнул и сказал: - Конечно!

У Чэн встал и вышел из дверей вместе с Лу Гуаньнянем. Ли Жобин повернула голову и смотрела, как двое уходят, её взгляд снова был странным.

Поговорить наедине?

Что У Чэн сказал? Может ли кто-то вроде Лу Гуаньняня согласиться поговорить с ним наедине?

Более того, он вёл Лу Гуаньняня?

Ли Жобин не была очень любопытным человеком, но в этот момент её внутреннее любопытство взорвалось!

http://tl.rulate.ru/book/87455/3591014